

Вахрушев Дмитрий Станиславович

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Yaroslavl State University of P.G. Demidov

Профессор кафедры финансов и кредита

Professor of chair of Finance and Credit

доктор экономических наук/профессор

E-Mail: vds204@rambler.ru

Чайка Александр Владимирович

Chaika Alexandr Vladimirovich

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Yaroslavl State University of P.G. Demidov

Аспирант кафедры финансов и кредита

Postgraduate student of chair of Finance and Credit

E-Mail: alegnom@mail.ru

Финансы и кредит

Проблемные аспекты фундаментальных оснований теорий, объясняющих закономерности функционирования финансовых рынков

Problematic aspects of the fundamental bases of theories that explain the laws governing the functioning of financial markets

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о наличии фундаментальных оснований рыночных теорий. Выявлена проблема недостаточно глубокой проработки теоретического уровня данного вопроса. Сделано предположение, что данная проблема является причиной кризисного состояния развития современных рыночных теорий и отсутствия прогресса в их развитии на протяжении длительного времени. Предложено пересмотреть подход к формированию структуры рыночных теорий с целью обеспечения её поступательного развития.

The Abstract: In this article the question of whether the fundamental bases of market theories. The problems is not enough deep study of the theoretical level of the issue. It is suggested that the problem is the cause of the crisis in the development of modern market theory and the lack of progress in their development over time. Asked to review the approach to a structure of market theory in order to ensure its sustainable development.

Ключевые слова: Рыночные теории, междисциплинарная коммуникация, трансцендентальный рынок, трансцендентальный эмпиризм, синергетика.

Keywords: Market theory, interdisciplinary collaboration, transcendental market, transcendental empiricism, Synergetics.

Теоретико-методологические конструкции, целью которых является описать и предсказать поведение цен на рынке финансовых инструментов, как правило, на первой стадии

своего формирования затрагивают философские основания рынка в целом. Под философскими основаниями в данном случае следует понимать попытку осмысления фундаментальных основ рынка, поиск ответов на абстрактные, но в то же время, определяющие вопросы: Познаваем ли рынок вообще? Присутствует ли устойчивые закономерности его поведения? Если присутствуют, то постоянны ли они? Что определяет рыночные закономерности? Сложность данных вопросов и их абстрактность, далёкая от, как правило, аксиологической направленности интересов субъекта, исследующего рынок, приводит к их поверхностному рассмотрению. К сожалению, в большинстве случаев, данные вопросы рассматриваются изначально через призму дальнейших конкретных прикладных исследований и служат не их фундаментом, а скорее оправданием. В подтверждение данной мысли можно привести целый ряд работ достаточно известных теоретиков и практиков финансовых рынков, таких как А. Фрост и Р. Пректер [5], Д. Хьержик [10], Г. Нили [3], Р. Фишер [9], Б. Вильямс [1] и др.

Например, в работе Р. Пректера и А. Фроста [1], вначале постулируется цикличность рынка, как эмпирический факт, как неотъемлемое свойство всех процессов, происходящих в мире и, уже на основании этого, строится «волновая теория». Теория Ганна обращается к «Закону Вибрации» [10], апеллируя к тому, что в «самой акции существует внутренние гармоничные или дисгармоничные отношения, обуславливающие движущую ею мощь или силу». Не является исключением и современная теория портфеля, в рамках которой рынок рассматривается как процесс случайных блужданий цены. Случайные блуждания и, как следствие, нормальное распределение приращений цены является основой всех дальнейших теоретических построений, позволяет перейти к понятным, логичным причинно-следственным связям, но за этой простотой и понятностью нарушается диалектическая целостность на самом высоком уровне, что делает всю последующую теорию практически бесполезной. В рамках данной статьи перед авторами не стоит задача оценить эффективность самих теорий, тем более что каждая из них содержит свою «специфическую полезность», о которой будет сказано ниже. Вместе с тем, данные примеры позволяют акцентировать внимание на проблеме структуры, строения современных теорий, исследующих финансовый рынок. Схематично данная структура может быть представлена следующим образом (рис. 1)

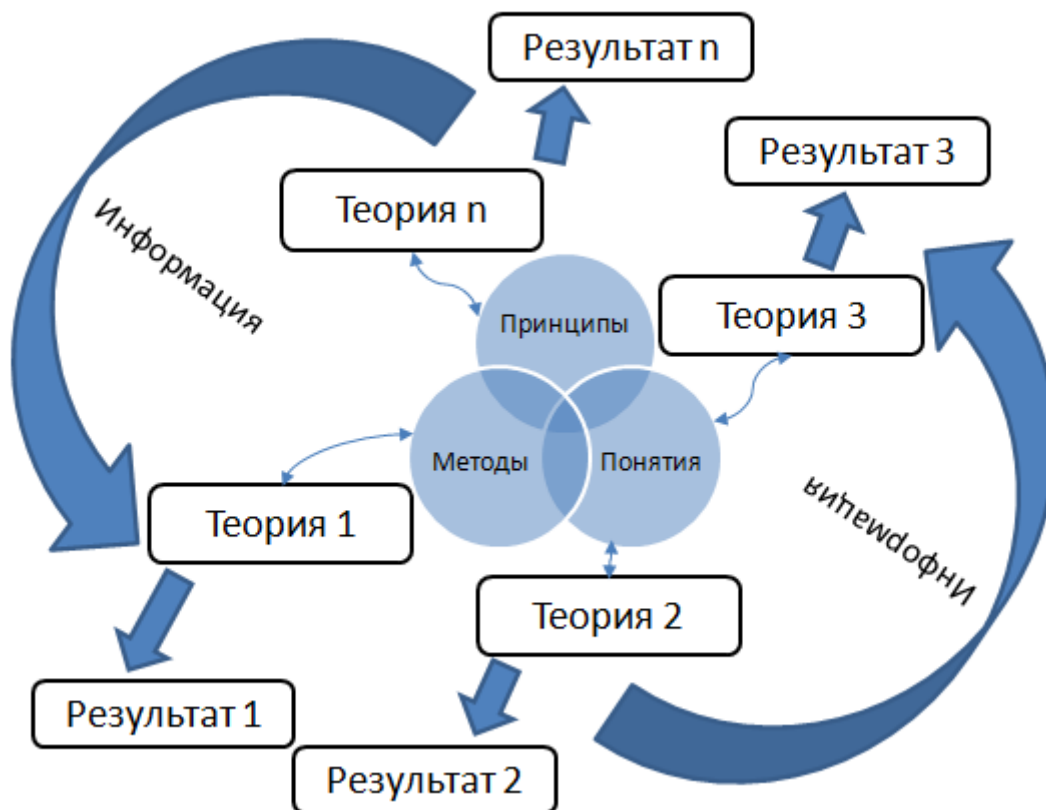

Рис. 1. Современная структура теории финансовых рынков

Теории разрозненны, их выводы нередко противоречивы, на основе одних и тех же данных зачастую формируется разная исходящая информация, но, в то же время, как видно на схеме, имеют общие элементы. Например, практически каждая теория обращается к таким понятиям, как «время», «импульс», «волна» и т.д. Противоречивость, в свою очередь, определяется именно первоначальными фундаментальными предпосылками: невозможно свести воедино классическую портфельную теорию и, например, Волновую теорию Эллиота, если в первом случае присутствует случайность, а во втором – закономерность или внутренняя память рынка, если рынок трактуется как фрактальная структура [4]. Исходя из этого, возникает вопрос, насколько необходимы данные предпосылки, если они мешают продуктивной коммуникации?

По своей сути, данный принцип построения рыночных теорий представляется крайне непродуктивным и отражает классическую парадигму науки. Необходимость поиска строгих логических взаимосвязей и формализм конструкций не дают выйти за рамки шаблонных решений и предопределяют наличие первоначала, определённости, не дают представить рынок в качестве трансцендентального объекта исследования. Трансцендентальность рынка в классическом понимании будет трактоваться, как полная непознаваемость, а, следовательно, бесперспективность в рамках научного исследования. В то же время, если рассматривать трансцендентальность рынка через призму постнеклассической парадигмы науки, то данный подход открывает новые широкие горизонты для изучения. Иначе говоря, трансцендентальность рынка возможно и необходимо трактовать в несколько ином контексте в отличие от классической кантовской трансцендентальности. При этом новое понимание трансцендентности рынка позволит более глубоко понять закономерности его функционирования и формирования цен на финансовые активы.

Непосредственное уточнение сути нового подхода возможно через обращение к теории рефлексивности Дж. Сороса [7], в основе которой лежит отказ от постулата совершенства

знаний и переход к категории ошибочности через соотношение мышления и реальности. Когда человек является частью процесса и, в то же время, осмысливает его, в любом случае, не может быть истины – возникают ошибочности, так как построенные заключения содержат элемент субъективизма. Ошибочность, в свою очередь, вносит элемент неопределённости. Следует понимать, что неопределённость изучается и в рамках современной теории финансовых рынков, но суть её совершенно другая – она основана на вероятностях, а, следовательно, может быть оценена математически. Мы же говорим о недетерминированной неопределённости, когда в промежутке между причиной и следствием появляется неопределённость, меняющая как причину, так соответственно и следствие. Таким образом, рынок трансцендентален не из-за того что он непознаваем вообще, а потому что он содержит в себе «ускользающее знание», «ошибочное знание». Познать рынок можно только в статичном состоянии, но вся сущность рынка – движение, следовательно, не имеет смысла пытаться познать его, следует исследовать его отдельные признаки, его становление, на основании которых делать суждение о нём – в этом трансцендентальность рынка – познание общего, через его бытие.

Данные рассуждения позволяют предложить нам новую структуру, в рамках которой должна формироваться новая рыночная теория (рис. 2). В данной модели, визуально мало чем отличающейся от первой, отражён, по нашему мнению, один очень важный момент, а именно, сдвиг акцентов с проблематики бытия на проблематику становления – одну из характерных черт современных философских и научных изысканий. Мы меньше обращаемся к тем причинам, которые принято считать глобальными двигателями рынка, воспринимая внешнюю информацию как данность, как часть процесса, наравне со временем. Объектную базу исследования в данном случае составляют не простые линейные модели, анализ которых стал традиционным, а сверхсложные модели, представляющие собой «человекообразные системы» [8], включающие человека и его деятельность в качестве составного компонента.

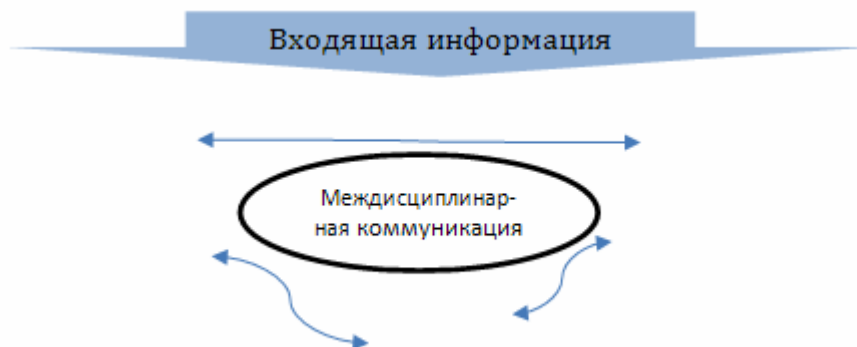

Рис. 2. Перспективная структура теории финансовых рынков

Переход к работе со сверхсложными объектами требует новых подходов и стратегий. Новый инструментарий должен включать в себя самые современные разработки в данной области. Исходя из этого, по нашему мнению, имеет смысл обратиться, например, к трансцендентальному эмпиризму Ж. Делеза [2], как к течению современной философской мысли, наиболее близкой к рыночной проблематике. Одним из главных концептов его философской стратегии является «складка», играющая роль онтологического оператора, призванного показать, как посредством различий формируются миры на непрерывных многообразиях. В его работах наиболее ярко проявляется идея открытости как философской системы, так и научной системы, отмечается наличие «одинаковых сюжетов» казалось бы в самых разных областях культуры, которые – в силу разности исследовательских стратегий – обретают собственные способы выражения [6]. По своей сути, данная идея может стать краеугольным камнем в стратегии исследования рынка. А инструментарий в виде процедуры «вычислительного эксперимента» наиболее действенным и ценным на практике.

Вернёмся теперь к рассмотрению «частных» теорий финансового рынка под новым углом зрения, а именно, с точки зрения их «специфичной полезности». Каждая теория выхватывает отдельные свойства рынка, выдавая их за конечную истину, определяющую поведение всего рынка, на самом деле каждая теория охватывает лишь незначительную часть потенциально возможных состояний рынка. Таким образом, роль «частных теорий» определяется сама собой, каждая из них – самодостаточна, закончена и имеет право на собственное внутреннее развитие, но в глобальном смысле это лишь часть одной большой системы, фрагменты, из которых мозаикой выкладывается профиль рынка. Схематично это может быть представлено следующим образом (рис. 3).

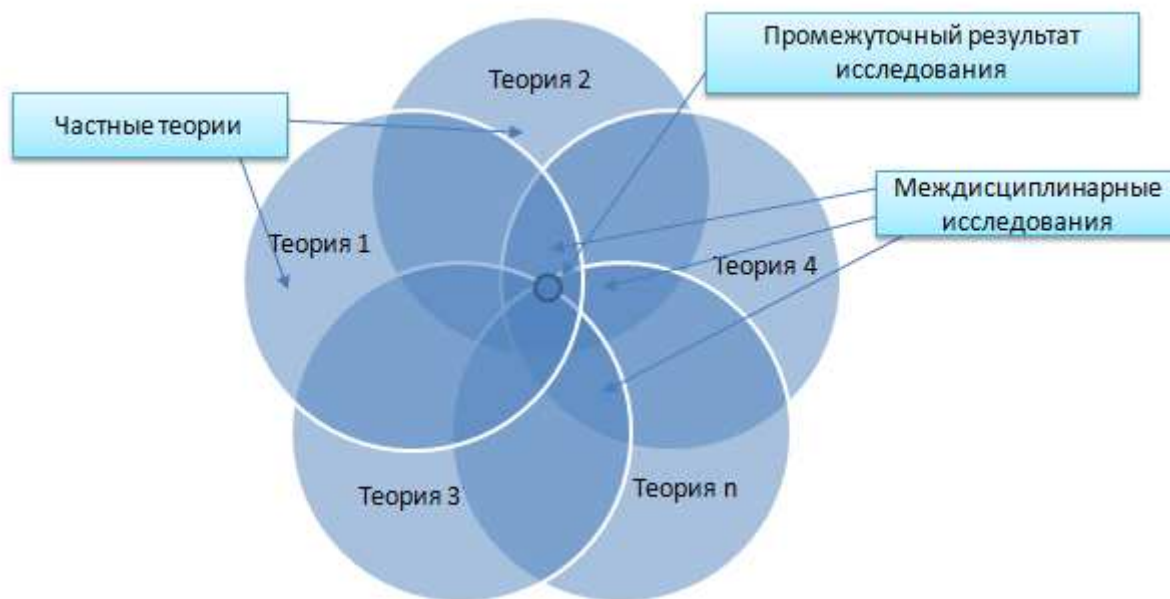

Рис. 3. Место частных теорий при исследовании рынка

Так как собрать все фрагменты данной «мозаики» невозможно в силу трансцендентальности рынка и его постоянной изменчивости, первоочередной задачей исследователя становится поиск взаимодействий между теми фрагментами, которые уже обнаружены. По своей сути это и есть междисциплинарная коммуникация в чистом виде, диалог различных областей культуры и науки. В результате данного диалога исследователь может развивать как сами частные науки и методы, так и приближаться к познанию рынка вообще. Для исследования финансовых рынков такой подход тем более актуален, поскольку на современном этапе мы обладаем колоссальными массивами необработанной информации за длительные периоды времени, на различных рынках и на различных инструментах, что формирует идеальную почву для проведения вычислительного эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильямс Б. Торговый хаос. Пер. с англ./ Б.М. Вильямс. - М.: ИК Аналитика, 2000 – 240 с.
2. Делез Ж. Логика смысла. – М., 1998
3. Нили Г. Мастерство анализа волн Эллиота. – М.: ИК Аналитика, 2002. – 348 с.
4. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. – М.: Мир, 2000. – 341 с.
5. Пректер Р., Фрост А. Волновой принцип Эллиотта. Ключ к поведению рынка. – М.: Альпина Паблишер, 2001. – 268 с.
6. Свирский Я.И. Вычислительный эксперимент и трансцендентальный эмпиризм Ж. Делеза. // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
7. Сорос Дж. Новая парадигма для финансовых рынков / Дж. Сорос. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 143 с.
8. Стёпин В.С. Наука. // В кн. Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М., 2001
9. Фишер Р. Новые методы торговли по Фибоначчи. Инструменты и стратегии биржевого успеха. - М.: ИК Аналитика, 2002 – 384 с.
10. Хьеджерик Д. Модель, цена и время. - М.: ИК Аналитика, 2000 – 320 с.

Рецензент: Кальсин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, директор Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления»